

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
2 January 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом в отношении сообщения № 2725/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Дж. (представлен адвокатами, Кинамом Кимом и Дасолом Лю)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	20 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 декабря 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	7 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное задержание; жестокое обращение и нарушения принципов справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство – достаточное время и возможности; условия содержания под стражей; доступ к суду; ретроактивное применение мягкого наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1), 14 (пункты 1 и 7) и 15 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жосе Мануэл Сантуш Паиш, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является С.Дж., гражданин Республики Корея 1964 года рождения. Он утверждает, что превентивное содержание под стражей, которому он подвергается с 2013 года, равносильно нарушению его прав, предусмотренных статьями 9, 14 (пункты 1 и 7) и 15 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 июля 1990 года. Автор представлен адвокатами.

Обстоятельства дела

2.1 До превентивного заключения автор совершил ряд преступлений, включая кражу в 1983 году (уголовное преследование приостановлено), нападение в 1984 году (приговорен к восьми месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения наказания на два года) и нападение в 1986 году (приговорен к 10 месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения наказания на два года). 2 декабря 1988 года он был осужден за грабеж в крупном размере и приговорен к 10 месяцам тюремного заключения. 1 июня 1991 года, в период нахождения в тюрьме, автора дополнительно приговорили к тюремному заключению сроком на один год за попытку кражи. 2 декабря 1992 года он был приговорен к двум годам и шести месяцам тюремного заключения за кражу в нарушение Закона о строгом наказании и т. д. за определенные преступления. 14 февраля 1996 года он был приговорен к двум годам тюремного заключения и к превентивному содержанию под стражей за кражу в нарушение этого же Закона. Через два года автор был помещен в превентивное заключение, срок которого должен был истечь 25 мая 2004 года. Однако 25 мая 2001 года автор был освобожден условно-досрочно¹.

2.2 После своего условно-досрочного освобождения автор вновь совершил ряд преступных деяний. 30 января 2004 года он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, а также к бессрочному превентивному содержанию под стражей за многочисленные преступления в соответствии с Законом о социальной защите². В своем решении от января 2004 года Суд первой инстанции постановил, что, учитывая его судимости, автор является потенциальным рецидивистом. Суд также постановил, что существует опасность того, что автор вновь совершит преступления, учитывая его возраст, личность, семейное окружение, судимости и склонность к рецидивизму. Однако ни в ходе судебного разбирательства, ни в связи с ним не проводилось консультаций автора с психологом или психиатром. Автор обжаловал это решение в апелляционном суде, который 9 июля 2004 года отклонил апелляцию. Окончательный приговор вступил в силу 14 июля 2004 года, поскольку автор отозвал свою вторую апелляцию.

2.3 В то же время система превентивного заключения в соответствии с Законом о социальной защите оспаривалась в Конституционном суде в 1991, 1996 и 2001 годах. Тем не менее Суд подтвердил конституционность Закона. Однако 13 января 2004 года Национальная комиссия по правам человека Кореи рекомендовала правительству отменить Закон³.

2.4 Национальное собрание Республики Корея 4 августа 2005 года отменило Закон о социальной защите за счет принятия дополнительных положений (Закон об отмене), отметив, что Закон о социальной защите предусматривал двойное наказание, условия, сходные с тюремным заключением, и содержание под стражей в изоляции от других

¹ Кроме того, в период с 10 октября 1990 года по 19 апреля 2002 года автор был оштрафован семь раз за нарушение Закона о дорожном движении на сумму от 500 000 до 1 млн корейских вон.

² К числу его преступлений относятся кража, грабеж в крупном размере, подлог, мошенничество, изнасилование, нападение и нарушение Закона о дорожном движении. Закон о социальной защите предусматривает, что бессрочное превентивное заключение в общей сложности не должно превышать семи лет и подлежит ежегодному пересмотру на предмет возможного условно-досрочного освобождения.

³ Комиссия пришла к выводу о том, что система превентивного заключения в Республике Корея равносильна двойному наказанию, нарушает надлежащую правовую процедуру, нарушает право быть судимым судьей, предусматривает меры, несообразные с достижением законных целей, и создает неправомерные условия содержания под стражей разнообразного характера.

заклученных⁴. В тот же день на смену отмененному Закону о социальной защите был принят Закон о медицинском обслуживании и содержании под стражей. Однако правонарушители, которые уже были подвергнуты превентивному заключению или осуждены и приговорены к нему до принятия Закона, продолжали находиться под стражей в соответствии со статьей 2 Закона об отмене⁵. Автор, который в 2004 году был приговорен к 10 годам тюремного заключения и бессрочному превентивному заключению, не был освобожден от исполнения своего приговора, в том числе той его части, которая предусматривает бессрочное превентивное заключение.

2.5 Конституционный суд подтвердил 26 марта 2009 года конституционность статьи 2 Закона об отмене, поскольку в Законе о социальной защите, который в настоящее время отменен, превентивное заключение с трудом можно считать неконституционным. Оно не равносильно двойному наказанию или несоразмерно чрезмерному нарушению личной свободы, поскольку законодатели, отменяя Закон о социальной защите, установили, что превентивное заключение применимо только к тем, кто был приговорен к превентивному заключению до принятия Закона об отмене, учитывая социальный хаос, который может вызвать в обществе внезапное освобождение значительного числа заключенных, находившихся под стражей в превентивных целях, практику вынесения приговоров судом и уважение к окончательному приговору суда. Конституционный суд также постановил, что статья не противоречит конституционному принципу равенства, поскольку в ней предусмотрены разумные основания для обоснования законодательных дискреционных полномочий, которые могут привести к дискриминационным последствиям для лиц, осужденных окончательным приговором, и лиц, в отношении которых на момент исполнения Закона об отмене еще не начато судебное разбирательство.

2.6 На следующий день после завершившегося 31 марта 2013 года 10-летнего тюремного заключения началось превентивное содержание автора под стражей. Он был переведен в третье исправительное учреждение на севере провинции Кёнбук, находящееся под надзором Министерства юстиции. В период между уголовным тюремным заключением и превентивным содержанием под стражей ни один судебный орган не проводил судебного разбирательства или иного промежуточного обзора с целью определения обоснованности превентивного заключения автора.

2.7 В марте и сентябре 2014 года Консультативный комитет по вопросам медицинского обслуживания и содержания под стражей пересматривал вынесенный автору приговор о превентивном заключении и отказал ему в условно-досрочном освобождении. В ходе пересмотра Консультативный комитет не поручал проводить психиатрическое освидетельствование автора, с тем чтобы изучить ход его реабилитации, и пересмотреть его статус заключенного. Затем автор подал апелляцию на первый отказ Комитета в его освобождении. Он утверждает, что правительство не уведомило его о процессуальных средствах правовой защиты для оспаривания решения о первом отказе в освобождении, что является нарушением Закона об

⁴ В соответствии с Законом об отмене полномочия Комитета по социальной защите, который занимался вопросами управления и осуществления превентивного заключения, в том числе ежегодным пересмотром решений об условно-досрочном освобождении, были переданы Консультативному комитету по вопросам медицинского обслуживания и содержания под стражей, учрежденному в соответствии с Законом о медицинском обслуживании и содержании под стражей.

⁵ См. статью 2 Закона об отмене (Временные меры в отношении уже вынесенных приговоров о заключении под стражу в целях защиты), в которой указывается, что последствия решений о заключении под стражу в целях защиты, которые были подтверждены до принятия этого закона, должны сохраняться, а соответствующее решение о заключении под стражу в целях защиты должно исполняться в соответствии с предыдущим Законом о социальной защите. Однако полномочия Комитета по социальной защите в отношении управления и осуществления заключения под стражу в целях защиты должны реализовываться в соответствии с Законом о медицинском обслуживании и содержании под стражей. Согласно решению Конституционного суда от 26 марта 2009 года эта статья направлена на предотвращение беспорядков, которые могут быть вызваны внезапным освобождением большого числа лиц, содержащихся под стражей в превентивных целях.

административных апелляциях. 4 ноября 2014 года Центральная административная апелляционная комиссия отклонила апелляцию автора на решение Консультативного комитета об отказе в его освобождении. После 2014 года автор не подавал апелляций на свое превентивное заключение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что после 2014 года он не подавал никаких дальнейших апелляций в отношении своего превентивного заключения, которое началось 1 апреля 2013 года⁶, поскольку он считал такие апелляции бесперспективными и неэффективными с точки зрения исчерпания всех имеющихся в его распоряжении средств правовой защиты. В своем решении от 26 марта 2009 года Конституционный суд признал конституционность статьи 2 Закона об отмене по аналогичному делу. В этой связи автор утверждает, что он не обязан исчерпывать имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

3.2 Автор утверждает, что его превентивное заключение равносильно произвольному содержанию под стражей в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта. Автор отмечает, что в соответствии с правовой практикой Комитета понятие произвола должно толковаться более широко и включать элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, в результате чего превентивное заключение должно быть не только законным, но и целесообразным и необходимым, а также соразмерным достижению законных целей государства, с тем чтобы не допустить произвола в соответствии с Пактом⁷. Автор также отмечает, что содержание под стражей в превентивных целях должно быть оправдано вескими причинами, которые применимы до тех пор, пока продолжается содержание под стражей в этих целях. Решение также должно пересматриваться судебным органом⁸.

3.3 Автор утверждает, что бессрочное содержание под стражей до семи лет в превентивных целях в соответствии с Законом о социальной защите является произвольным по следующим причинам. Во-первых, законодательная база и история данного Закона свидетельствуют об отсутствии веских оснований для применения правительством превентивного заключения в целях защиты граждан и общества от преступлений, а также для достижения законной цели Закона⁹. Во-вторых, решение о помещении автора в превентивное заключение не было ни объективным, ни целесообразным, поскольку суд рассмотрел вопрос о том, относится ли автор в принципе к категории лиц, которые, как считается, представляют опасность, так как могут вновь совершить преступления, в соответствии со статьей 5 Закона о социальной

⁶ Обращаем ваше внимание на то, что дата представления сообщения – 20 октября 2015 года.

⁷ *Ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.1; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8 о свободе и личной неприкосновенности, пункт 4 (как указано в замечании общего порядка № 35 о свободе и личной неприкосновенности). Автор также ссылается на сообщения: *Ван Алфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), пункт 5.8; *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), пункт 9.8; *А. против Австралии* (CCPR/C/59/D/560/1993), пункт 9.2; *Таригт и др. против Алжира* (CCPR/C/86/D/1085/2002), пункт 8.3; *Рамека и др. против Новой Зеландии* (CCPR/C/79/D/1090/2002), пункт 7.3; *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), пункт 3.3.

⁸ *Рамека и др. против Новой Зеландии*, пункт 7.3.

⁹ См. статью 1 Закона о социальной защите. Автор утверждает, что Закон, принятый во время захвата власти военной группировкой в 1982 году, предоставил юридические основания для помещения бродяг и рецидивистов в концентрационные лагеря во имя «очищения общества». Заключение в этих лагерях подвергалось жестокому и бесчеловечному обращению, а также принудительному труду в суровых условиях и деспотичной образовательной программе под контролем военными. Хотя в процессе демократизации был упразднен принудительный труд и программа подготовки кадров, автор утверждает, что правительство не смогло добиться реабилитации преступников, не помещая рецидивистов в превентивное заключение.

защите¹⁰, и не проводилась оценка экспертом в соответствующих областях, включая психиатрию, конкретного риска рецидивизма автора¹¹. В-третьих, в данном случае суд не изучил ход реабилитации автора после отбытия им 10-летнего тюремного срока и государство не представило никаких веских оснований, для того чтобы держать автора отдельно от общества, перед тем как его поместили в превентивное заключение. В-четвертых, не были приняты менее строгие меры по реабилитации автора, такие как заключение в рамках реабилитационной или терапевтической программы, которая должна служить цели Закона о социальной защите, направленной на облегчение реабилитации преступников и защиту общества от преступной угрозы. В-пятых, помещение автора в превентивное заключение является несоразмерным, учитывая, что его преступления являются в основном экономическими, как, например, грабеж и кража¹²; хотя он также совершил преступление сексуального характера, это не было повторным преступлением и не являлось преднамеренным¹³. В-шестых, после того как автор был приговорен к более строгому наказанию – 10 годам тюремного заключения, для достижения цели Закона о социальной защите, заключающейся в реабилитации и защите населения от преступности, помещение автора в превентивное заключение, подобное тюремному, является несоразмерно тяжелым наказанием.

3.4 Автор утверждает, что его превентивное заключение равносильно двойному наказанию в нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта, поскольку оно ничем не отличается от уголовного заключения¹⁴, несмотря на его предполагаемый гражданский характер

¹⁰ См. статью 5 Закона о социальной защите, в которой указано, что лицо, на которое распространяются меры защиты, подлежит превентивному заключению в случае, если существует опасность его рецидивизма и к нему применим любой из следующих подпунктов:

- а) если лицо, приговоренное к фактическому наказанию или более строгому наказанию за такое же или аналогичное преступление дважды или более раз с общим сроком тюремного заключения не менее трех лет, вновь совершает такое же или аналогичное преступление, указанное в прилагаемом списке, после отбытия всего или части окончательного срока наказания или освобождения от него;
- б) если факт рецидивизма очевиден, поскольку лицо неоднократно совершало преступления, указанные в прилагаемом списке;
- в) если лицо, приговоренное к превентивному заключению, после отбытия всего или части срока наказания или освобождения от него вновь совершает такое же или аналогичное преступление, указанное в прилагаемом списке.

Тот факт, что автор приговаривался к тюремному заключению шесть раз, что составляет в общей сложности семь лет и восемь месяцев тюремного заключения за аналогичные преступления, включая кражу, грабеж и нападение, удовлетворяет требованиям пункта 1 статьи 5. Длинный список преступной деятельности автора, по-видимому, удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 5. Тот факт, что автор был освобожден условно-досрочно из предыдущего превентивного заключения, когда он совершил преступления, делает его объектом повторного превентивного заключения и удовлетворяет требованиям пункта 3 статьи 5.

¹¹ См. *Рамека и др. против Новой Зеландии* (CCPR/C/79/D/1090/2002). Автор также полагает, что процесс в данном случае идет вразрез с постановлением Верховного суда по другому делу, в котором было решено, что предполагаемая будущая угроза, которую представляет собой лицо, должна составлять существенную вероятность потенциального совершения будущего преступления, и суд должен был рассмотреть ее объективно (см. решение Верховного суда от 14 мая 1999 года). Кроме того, автор утверждает, что недопустимо выносить решения о склонности к рецидивизму на основе его прошлого, включая его возраст, личность, семейное окружение и судимости, поскольку Закон о социальной защите требует, чтобы суд занимался установлением фактов, касающихся предполагаемого будущего поведения.

¹² Автор также отмечает, что ущерб, причиненный им за более чем 20-летний период, составил не более 100 млн корейских вон (что эквивалентно примерно 82 000 долл. США), что, согласно руководящим принципам Министерства юстиции Республики Корея, является незначительным.

¹³ Автор также отмечает, что он неоднократно представлял суду письмо с извинениями за свое преступление сексуального характера.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 15, 54 и 57; *Пертерер против Австрии* (CCPR/C/81/D/1015/2001), пункт 9.2.

и официальную цель превентивного заключения¹⁵. Автор отмечает, что первоначальное постановление о его превентивном заключении было частью уголовного приговора, вынесенного в суде без проведения какого-либо психиатрического освидетельствования. Автор также утверждает, что нет никаких существенных различий в обращении с заключенными, находящимися под стражей в превентивных целях, и обычными заключенными, поскольку в отношении обеих групп применяются почти одни и те же правила и программы, а также аналогичный режим в отношении переписки, прав на посещения и ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию¹⁶. Надзор за лицами, находящимися в превентивном заключении, осуществляют тюремные смотрители, которые не получают профессионального образования и не имеют подготовки в области реабилитации заключенных. Автор также отмечает, что лица, находящиеся в превентивном заключении, размещаются в схожем с тюрьмой учреждении, что означает, что они изолированы от остального населения и что они делят камеры и туалеты с другими заключенными, в которых невозможно уединиться и которые не отапливаются зимой. Кроме того, отсутствует необходимая профессиональная подготовка или персональная психологическая помощь для реабилитации заключенных¹⁷.

3.5 Автор утверждает о нарушении права на справедливое судебное разбирательство компетентным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку именно Консультативный комитет рассматривал вопрос об условно-досрочном освобождении автора из превентивного заключения в марте и сентябре 2014 года. Автор утверждает, что пересмотры были проведены без законного представителя и без соблюдения свода правил, касающихся оценки доказательств, включая экспертное заключение, которое суд мог бы заслушать в ходе судебного разбирательства¹⁸.

3.6 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 15 Пакта, поскольку он был лишен возможности воспользоваться изменением в системе превентивного заключения, которое предусматривает более легкое наказание, чем то, которое применялось в момент совершения уголовного преступления, продолжив содержать его под стражей в соответствии со статьей 2 Закона об отмене и Закона о медицинском обслуживании и содержании под стражей¹⁹.

¹⁵ См. решение Конституционного суда от 26 марта 2009 года.

¹⁶ Автор отмечает, что многие заключенные, находящиеся под стражей в превентивных целях, страдают различными заболеваниями вследствие длительного заключения, однако они прекращают лечение, поскольку государственная система здравоохранения не покрывает их медицинские расходы.

¹⁷ См. Европейский суд по правам человека, *М. против Германии* (заявление № 19359/04), решение от 17 декабря 2009 года.

¹⁸ Консультативный комитет был учрежден в соответствии с Законом о медицинском обслуживании и содержании под стражей, который пришел на смену Закону о социальной защите. В его состав входят не более шести членов: судьи, прокуроры, адвокаты или медицинские специалисты. Автор утверждает, что, несмотря на решение Конституционного суда от 26 марта 2009 года, в котором он постановил, что до тех пор, поскольку суд выносит первоначальное решение о превентивном содержании под стражей, решение о том, наделить ли суд или третью инстанцию полномочиями по осуществлению и исполнению решения, входит в сферу законодательных дискреционных полномочий, а также, что судебный пересмотр законности продолжения содержания под стражей должен проводиться в рамках каждого ежегодного пересмотра хода реабилитации автора. Автор также отмечает, что, хотя решение Консультативного комитета о законности продолжения содержания под стражей может быть обжаловано в суде, очевидно, что право автора на судебное разбирательство было нарушено, когда на Консультативный комитет были возложены полномочия по ежегодному пересмотру, поскольку он утверждает, что это несудебный орган.

¹⁹ Автор утверждает, что в статье 2 Закона об отмене четко указано, что содержание под стражей лиц, находящихся в превентивном заключении или осужденных на него до принятия Закона, продолжается. Закон о медицинском обслуживании и содержании под стражей предусматривает, что должно быть продолжено превентивное содержание под стражей лиц, совершивших преступления сексуального характера.

3.7 Автор просит Комитет заявить, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 9, пунктам 1 и 7 статьи 14 и пункту 1 статьи 15 Пакта. Он также просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять все необходимые меры для соблюдения Пакта, в том числе незамедлительно освободить автора или, по крайней мере, улучшить условия его содержания под стражей, схожего с тюремным заключением, и предоставить автору соответствующие средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 29 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что дела тех лиц, решение о содержании под стражей которых было вынесено в соответствии с отмененным Законом о социальной защите, подлежат пересмотру Консультативным комитетом каждые шесть месяцев. Таким образом, каждые шесть месяцев у автора есть возможность освободиться из превентивного заключения, и он может оспорить решение Консультативного комитета об отказе в его освобождении через Центральную комиссию по рассмотрению административных апелляций. В качестве альтернативы автор может подать административный иск в суд, который может издать приказ о его освобождении. Однако автор никогда не обращался с ходатайством об административном судебном разбирательстве.

4.3 Государство-участник также утверждает, что Верховный суд просто постановил, что превентивные меры в виде заключения под стражу, предусмотренные статьей 2 Закона об отмене или отмененного Закона о социальной защите, не нарушают Конституцию. Такое решение не влияет на законность процедуры освобождения, применяемой Консультативным комитетом, и не делает административный судебный процесс бесперспективным. Государство-участник отмечает, что Конституционный суд основывает свое решение о конституционности на том факте, что любое лицо, чье превентивное содержание под стражей считается незаконным, может быть освобождено в рамках административного судебного разбирательства.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что автор не обосновывает конкретно, каким образом были нарушены его индивидуальные права, а лишь приводит доводы по правовым и политическим вопросам, связанным с Законом о социальной защите или Законом об отмене. Государство-участник утверждает, что такой общий аргумент, не имеющий доказательств того, каким образом права автора были нарушены в результате действия закона или бездействия правительства, не соответствует требованию статьи 1 Факультативного протокола. Таким образом, он не удовлетворяет критериям приемлемости, изложенным в правиле 96 b) правил процедуры Комитета.

4.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 и в ответ на утверждение автора об историческом контексте, когда превентивное заключение использовалось для контроля над гражданскими лицами во время прошлого военного режима, государство-участник утверждает, что эта история никоим образом не связана с превентивным заключением автора. Решение о превентивном заключении автора было окончательно принято в июне 2004 года, и к тому времени уже была создана система превентивного заключения для предупреждения преступности.

4.6 Государство-участник также опровергает утверждение автора об отсутствии объективности и целесообразности в судебном решении относительно опасности рецидивизма автора. Государство-участник отмечает, что в статье 5 Закона о социальной защите проводится различие между риском рецидивизма и прошлыми судимостями в связи с вынесением решения о превентивном заключении, и это было

подтверждено постановлением Верховного суда²⁰. Государство-участник также утверждает, что решение судьи, учитывающее все соответствующие факты и обстоятельства, не может считаться необоснованным просто потому, что мнение эксперта-психолога или психиатра не было учтено. Государство-участник отмечает, что в ходе уголовного судебного разбирательства автору разрешается представить на рассмотрение судьи результаты добровольного психиатрического обследования, которые будут иметь отношение к вынесению решения о его превентивном заключении²¹.

4.7 В отношении третьего утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 9, а именно о том, что решение о его превентивном заключении было принято одновременно с решением по уголовному делу, государство-участник заявляет, что судья, рассматривающий дело, может наиболее точно определить необходимость превентивного заключения, оценив риск рецидивизма. Государство-участник также отмечает, что заключенный может быть временно или полностью освобожден от превентивного заключения после рассмотрения его дела Консультативным комитетом и что он может оспорить решение Консультативного комитета в рамках административного судебного разбирательства.

4.8 Автор также утверждает, что в его случае превентивное заключение не является ни неизбежным, ни целесообразным с точки зрения реабилитации и интеграции в общество. Вместе с тем государство-участник заявляет, что с заключенными, находящимися под стражей в превентивных целях, обращаются иначе, чем с обычными заключенными, в полной мере принимая во внимание цель такого содержания под стражей, заключающуюся в содействии реабилитации заключенных, и некарательный характер превентивного заключения. Государство-участник также добавляет, что в целях эффективной поддержки социальной реинтеграции заключенных, содержащихся под стражей в превентивных целях, осуществляются терапевтические и образовательные программы.

4.9 Государство-участник также возражает против пятого утверждения автора о том, что его превентивное заключение было необоснованным, поскольку он не совершил серьезного экономического преступления, и что изнасилование, за которое он был осужден, было единичным импульсивным поступком, не представляющим серьезной угрозы для общества. Государство-участник отмечает неоднократные акты кражи и грабежа, совершенные автором 23 и 31 января и 5 февраля 2003 года, в том числе угрозы в адрес знакомой женщины, которую автор посадил в машину. 7 февраля 2003 года автор изнасиловал женщину и нанес ей телесные повреждения, неоднократно посягал на нее и угрожал, приставляя нож к шее. Он ударил ее ножом в бедро и лицо и помог своему сообщнику изнасиловать ее в близлежащей гостинице. Государство-участник утверждает, что это серьезные преступления, которые нарушают право человека на личную свободу и жизнь, а также на сексуальное самоопределение, и поэтому представляют собой значительную угрозу для общественной безопасности. Государство-участник также отмечает, что, после того как автор был условно освобожден из трехлетнего превентивного заключения, он совершил аналогичные преступления и продемонстрировал склонность к совершению более серьезных преступлений.

4.10 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что он уже подвергался строгому наказанию за то, что он является рецидивистом и закоренелым преступником, необоснованно. Автор получил строгое наказание только за совершенную им кражу в связи с признанием рецидивизма, и автор был приговорен

²⁰ Государство-участник отмечает, что Верховный суд сохраняет свою строгую позицию, согласно которой, даже если преступник является рецидивистом, постановление о превентивном заключении не может быть вынесено, если не будут приняты во внимание различные вопросы и не будет признана опасность рецидивизма.

²¹ Даже после начала превентивного содержания под стражей заключенный может просить о том, чтобы центр содержания под стражей обеспечил проведение его или ее психиатрического освидетельствования и чтобы результаты такого освидетельствования были рассмотрены Консультативным комитетом, в состав которого входят два или более эксперта-психиатра.

лишь к конкретному сроку тюремного заключения, применимому за наиболее тяжкое преступление из числа его параллельных преступлений.

4.11 Государство-участник делает вывод о том, что превентивное заключение автора сообщения осуществляется согласно законной процедуре, предусмотренной Законом о социальной защите. Таким образом, его заключение является законным в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конституции Республики Корея и не является произвольным²².

4.12 В отношении предполагаемого нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что превентивное заключение не соответствует уголовному наказанию с точки зрения его характера и фактического обращения с заключенными. Концепция двойного наказания, которая направлена на обеспечение того, чтобы обвиняемый не нес дважды ответственность за одно и то же преступление, не применяется к превентивному содержанию под стражей. Такое заключение имеет иную цель и функцию, чем наказание, а именно защищать общество от преступников, представляющих большую опасность с точки зрения рецидивизма, и содействовать их реинтеграции в общество. Кроме того, наличие решения о предварительном заключении под стражу, вынесенного судом, рассматривающим уголовное дело, позволяет выносить приговор на основе строгого соблюдения процессуальных норм в порядке, предусмотренном законом об уголовно-процессуальных действиях. Государство-участник также отмечает, что обращение с заключенными, находящимися под стражей в превентивных целях, которое отличается от обращения с осужденными заключенными, отбывающими свое первоначальное наказание, не может рассматриваться как обладающее теми же характеристиками, что и наказание²³. Например, лица, находящиеся в превентивном заключении, в принципе не имеют ограничений на прием посетителей, им разрешается свободно пользоваться телефонами, они получают работу по запросу или по соглашению и получают гораздо более высокую заработную плату по сравнению с общими трудовыми стимулами для заключенных. Лица, находящиеся в превентивном заключении, могут также участвовать в различных мероприятиях, включая музыкальную и художественную терапию, программы по этикету и управлению гневом в повседневной жизни, а также в программах по трудоустройству и созданию стартапов. Кроме того, с сентября 2016 года автору было разрешено участвовать в программе автономного проживания.

4.13 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 государство-участник утверждает, что приговор о превентивном заключении, вынесенный судом, не касается «уголовного обвинения» или «прав и обязанностей в каком-либо судебном процессе» по смыслу пункта 1 статьи 14 и выходит за рамки применения Пакта *ratione materiae*. Государство-участник также утверждает, что решение о превентивном заключении автора было принято судом, наделенным полномочиями согласно соответствующим законам, обеспечивающими ему все надлежащие процессуальные гарантии, включая его право на обжалование и право на адвоката²⁴. Консультативный комитет является квазисудебным органом, который может принимать решения о прекращении превентивного заключения на основе психиатрической и юридической экспертизы, которое подлежит судебному пересмотру, в том числе в рамках

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

²³ Государство далее отмечает, что заключенным предоставляется больше самостоятельности, возможности получения социального опыта, поездки на предприятия, программа восстановления семейных отношений, а также они могут пользоваться услугами различных учреждений в рамках процесса реабилитации. В случае автора сообщения государство-участник отмечает, что с момента его помещения в превентивное заключение он получил степень бакалавра и степень в области делового администрирования.

²⁴ Автор обжаловал в Высоком суде решение, подтверждающее его превентивное заключение, однако он не подавал апелляцию в Верховный суд. Таким образом, решение Высокого суда от 14 июля 2004 года считается окончательным решением. В рамках судебного разбирательства был назначен государственный защитник, который должен был гарантировать автору права на защиту.

административного судопроизводства²⁵. Таким образом, государство-участник приходит к выводу о том, что право автора на справедливое судебное разбирательство компетентным судом не было нарушено.

4.14 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 15, то государство-участник утверждает, что принцип, противоречащий уголовному праву *ex post facto*, или принцип приоритетности более позднего закона, предусматривающего более мягкое наказание согласно Пакту, не применяются к превентивному заключению, поскольку оно является превентивной мерой защиты общества и, следовательно, отличается от уголовного наказания. Решение о превентивном заключении автора было основано на законодательстве, действовавшем на момент вынесения окончательного решения. С учетом неуголовного характера превентивного заключения, после того как существовавшая до этого система была упразднена новым законом, осуществление переходного положения, предусматривающего исполнение такого окончательного постановления суда, не может рассматриваться как нарушение пункта 1 статьи 15, поскольку выбор способа достижения цели политики в области уголовного правосудия входит в сферу дискреционных полномочий органов власти. Кроме того, государство-участник утверждает, что наличие переходных положений, предусматривающих применение превентивного заключения в отношении уже осужденных лиц, является целесообразным для предупреждения социального беспорядка, который может возникнуть в результате того, что одновременно будут выпущены на свободу обратно в общество значительное число лиц, осужденных к превентивному заключению, после его отмены.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника 31 декабря 2016 года. Он вновь заявляет о том, что судебное разбирательство в административном порядке в связи с решением Комитета он считает бесперспективным и неэффективным, поскольку Конституционный суд постановил, что превентивное заключение в соответствии со статьей 2 Закона об отмене не равнозначно двойному наказанию и не является несоразмерным нарушением личной свободы. Автор также отмечает, что 24 сентября 2015 года Конституционный суд вновь подтвердил свою прежнюю позицию, когда вынес решение по статье 2 Закона об отмене²⁶.

5.2 Что касается произвольности решения о его превентивном заключении в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта, то автор вновь заявляет, что рассмотрение дела судом не было ни объективным, ни обоснованным, поскольку оно представляло собой интуитивное предсказание, которые судьи сделали исключительно на основе его прошлого, вместо того, чтобы использовать результаты обследования и оценки психиатров или психологов, к которым автор никогда не имел доступа. Автор вновь заявляет, что государство-участник не представило убедительных оснований для оправдания его превентивного заключения, ссылаясь на правовую практику Комитета, в рамках которой было установлено, что во избежание произвола превентивное заключение автора должно было быть целесообразным, необходимым во всех обстоятельствах дела и соразмерным достижению законных целей государства-участника²⁷.

5.3 Автор подчеркивает, что обращение с ним в превентивном заключении ничем не отличается от обращения, которому он подвергался во время нахождения в тюрьме, при этом отсутствует комплексная программа по реабилитации и лечению. Хотя он согласен с тем, что наряду с тяжким преступлением – изнасилованием – он совершил

²⁵ См. статьи 37, 40 и 41 Закона Республики Корея о медицинском обслуживании и содержании под стражей.

²⁶ В обоих случаях заявители подали ходатайство о конституционном пересмотре, после того как им не удалось добиться успеха в административном разбирательстве, пока они отбывали превентивное заключение.

²⁷ *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), приложение.

ряд экономических преступлений, он все же утверждает, что имеются разумные сомнения в отношении сделанного судьей вывода о том, что он склонен к повторному совершению преступлений, представляющих собой существенную опасность для общества. В связи с этим он отмечает замечание государства-участника о том, что суд не признал его склонность к рецидивизму в отношении грабежа при отягчающих обстоятельствах, изнасилования и наезда и побега с места преступления, а признал его склонность к рецидивизму только в отношении кражи. В соответствии с этим автор утверждает, что суд не должен был делать вывод о его склонности к рецидивизму или о том, что он представляет опасность для общества, а также заявляет, что превентивное заключение является несоразмерным наказанием за кражу.

5.4 Что касается двойного наказания в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Пакта, то автор повторяет, что лица, находящиеся в превентивном заключении в третьем исправительном учреждении на севере провинции Кёнбук, размещаются в тех же помещениях, что и обычные заключенные. Автор занимал камеры на разных этажах одного и того же здания, в котором с 19 августа 2016 года содержатся обычные заключенные. Ранее он содержался в отделении той же тюрьмы, отдельно от заключенных. Автор также отмечает, что на лиц, находящихся в превентивном заключении, в том числе на реабилитационные программы, не выделяется никаких бюджетных средств²⁸. В действительности программы для лиц, находящихся в превентивном заключении, еще хуже, чем программы, предлагаемые обычным заключенным²⁹. Кроме того, условия повседневной жизни лиц, находящихся в превентивном заключении, существенно не отличаются от условий жизни обычных заключенных³⁰. Автор подчеркивает, что он получил степень бакалавра делового администрирования по программе самообучения, но оно не было предложено ему в рамках разработанной для него реабилитационной программы. Никакой поддержки не оказывалось. Мотивом служил тот факт, что получение степени бакалавра дало бы ему право на дополнительные льготы в соответствии с руководящими указаниями, касающимися категории лиц, находящихся в превентивном заключении, и обращения с ними. Автор должен был самостоятельно оплатить книги и соответствующие материалы, необходимые для экзамена. Автор делает вывод о том, что ему доступно

²⁸ Согласно информации, представленной третьим исправительным учреждением, расположенным на севере провинции Кёнбук, любой бюджет, расходуемый на превентивное заключение, поступает из общего бюджета исправительного учреждения.

²⁹ Доступная автору программа профессиональной подготовки включает такие области, как автомеханика и промышленные предприятия, в то время как заключенным общего режима разрешается участвовать в учебных мероприятиях, связанных с электроникой, общественным питанием, вычислительной техникой и иностранными языками. Автору и другим лицам, находящимся в превентивном заключении, не разрешается подавать заявки на участие в учебных мероприятиях, предлагаемых обычным заключенным в различных исправительных учреждениях. Кроме того, они не имеют права на поездки на предприятия и волонтерскую деятельность, в то время как образцовый или хорошо себя зарекомендовавший заключенный имеет право это делать каждые три месяца. В частности, реабилитационные программы для лиц, содержащихся под стражей в превентивном порядке, ограничиваются личностным воспитанием и традиционными корейскими представлениями. Обычные заключенные, с другой стороны, могут участвовать в программах полового воспитания, личностного воспитания, а также в курсах каллиграфии, живописи, повествования и игры на ударных инструментах.

³⁰ С сентября 2016 года автору и другим лицам, находящимся в превентивном заключении в третьем исправительном учреждении на севере провинции Кёнбук, было разрешено жить более автономно. А именно в комнате площадью около 10 квадратных метров с кабельным телевидением, холодильником и микроволновой печью, т. е. в условиях, которыми уже пользуются образцовые заключенные в тюрьмах общего режима. Такие условия были предоставлены автору и другим лицам, находящимся в превентивном заключении, после того как они объявили голодовку в знак протеста против решения перевести их в одно здание с обычными заключенными. Автору и другим лицам, находящимся в превентивном заключении, разрешены посещения лишь в течение 20 минут в день, в то время как обычным заключенным – в течение 20–30 минут, а образцовым заключенным – 40–60 минут. Автору и другим лицам, находящимся в превентивном заключении, разрешается звонить по телефону 5–12 раз в месяц, тогда как обычным заключенным разрешается звонить по телефону 3–5 раз в месяц.

лишь небольшое число программ по реабилитации или социальной адаптации. Третье исправительное учреждение северной части провинции Кёнбук проинформировало автора о том, что оно сформировало целевую группу для изучения эффективных мер по улучшению обращения с лицами, находящимися в превентивном заключении. Оно также заявило, что собрало группу местных волонтеров, которые могли оказать консультативную помощь по вопросам лечения автору и другим лицам, находящимся в превентивном заключении. Однако оказалось, что ничего из этого на самом деле не произошло. По вышеперечисленным причинам автор утверждает, что превентивное заключение носит карательный характер, что делает нынешнюю систему превентивного заключения продолжением уголовного наказания. Поскольку он уже отбыл свое наказание, это равносильно нарушению пункта 7 статьи 14 Пакта.

5.5 Что касается права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то автор опровергает замечание государства-участника о том, что исполнение постановления о превентивном задержании, вынесенного судом, выходит за рамки сферы применения Пакта. Автор напоминает, что в сообщении *Пертерер против Австрии* и в замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет постановил, что право на справедливое судебное разбирательство может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости³¹. Хотя государство-участник утверждает, что превентивное заключение является административной мерой, превентивное заключение, которому подвергается автор, является карательным по своему характеру и достаточно суровым, чтобы квалифицироваться как наказание. В связи с этим автор утверждает, что его права в отношении превентивного заключения включены в «права и обязанности в гражданском процессе» по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.6 Автор вновь заявляет, что уголовное наказание и превентивное заключение являются принципиально различными с точки зрения целей и законности. В то время как уголовное наказание служит возмездием за прошлые деяния, превентивное заключение направлено исключительно на предупреждение будущих уголовных преступлений. Поэтому превентивное заключение оправдано только в том случае, если лишение свободы является необходимым и соразмерным, и его меры должны быть направлены на реабилитацию или терапевтическое лечение, с учетом терапевтических требований на систематической основе. Кроме того, во всех отношениях следует проводить различие между превентивным содержанием под стражей и стандартным тюремным режимом. Однако, как указано в первоначальном представлении и выше, государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9, пунктами 1 и 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 15 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать сообщение, пока он не удостоверится в том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

³¹ *Пертерер против Австрии*, пункт 9.2; замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 15.

6.4 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника в отношении приемлемости сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку автор обжаловал решение Консультативного комитета об отказе в его освобождении. Апелляция была подана в Центральную административную апелляционную комиссию, которая отклонила ее, но не была оспорена в дальнейшем в рамках процедуры административного разбирательства. Автор утверждает, что это бесперспективно и неэффективно, поскольку Конституционный суд уже вынес решение о том, что меры к превентивному заключению, предусмотренные в статье 2 Закона об отмене или в упраздненном Законе о социальной защите, не нарушают Конституцию, и подтвердил это в своем последующем решении.

6.5 В этой связи для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет напоминает, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными, что также зависит от характера предполагаемого нарушения, и что термин «внутренние средства правовой защиты» должен пониматься как относящийся главным образом к средствам судебной защиты³². Он также напоминает, что заявитель должен использовать все судебные и административные средства, которые дают ему реальную перспективу возмещения ущерба³³. Комитет напоминает, что внутренние средства правовой защиты необязательно должны быть исчерпаны, если они объективно не имеют шансов на успех: если в соответствии с применимым внутренним законодательством иск неизбежно будет отклонен или если установленная судебная практика высших национальных судов исключает положительный результат³⁴. Вместе с тем Комитет считает, что субъективной убежденности в бесперспективности того или иного средства правовой защиты недостаточно³⁵.

6.6 В данном случае Комитет отмечает, что комментарий автора о том, что инициированное им судебное разбирательство в административном порядке в связи с решением Консультативного комитета является бесперспективным и неэффективным, поскольку Конституционный суд постановил, что превентивное заключение в соответствии со статьей 2 Закона об отмене не равносильно двойному наказанию и несоразмерно чрезмерному нарушению личной свободы, что было подтверждено в ходе следующего конституционного пересмотра после неудачи в административном судебном разбирательстве во время его пребывания в превентивном заключении.

6.7 Тем не менее Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что Конституционный суд основывает свое решение о конституционности на том факте, что любое лицо, находящееся в незаконном превентивном заключении, может быть освобождено в ходе административного судебного разбирательства. Комитет далее отмечает, что автор оспорил свой обвинительный приговор и часть приговора, касающуюся превентивного содержания под стражей, в Высоком суде, но не обжаловал далее этот приговор в Верховном суде. Он также отмечает, что, помимо единственной апелляции, поданной в 2014 году в Центральную административную апелляционную комиссию, автор не оспаривал ни одно из последующих индивидуальных решений относительно статуса его опасности, ни в Центральной административной апелляционной комиссии, ни в рамках административного разбирательства в суде, несмотря на то, что эти решения принимались каждые шесть месяцев в Консультативном комитете. При отсутствии дополнительных разъяснений со стороны автора относительно того, почему он не пытался подать апелляцию на определение его индивидуального риска или не добился успеха и почему он сам не представил экспертных доказательств в поддержку своих утверждений, Комитет не

³² *P.T. против Франции* (CCPR/C/35/D/262/1987), пункт 7.4; и *Висенте и др. против Колумбии* (CCPR/C/60/D/612/1995), пункт 5.2.

³³ *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), пункт 5.2.

³⁴ *Пратт и Морган против Ямайки* (CCPR/C/35/D/225/1987), пункт 12.3; *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), пункт 9.4; *Баржиг против Франции* (CCPR/C/41/D/327/1988), пункт 5.1.

³⁵ *Пратт и Морган против Ямайки*, пункт 12.3; *Круми против Алжира* (CCPR/C/112/D/2083/2011), пункт 4.5.

может прийти к выводу о том, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, которые были ему реально доступны, для оспаривания продолжения его содержания под стражей и связанного с этим нарушения его прав, предусмотренных статьями 9, 14 и 15 Пакта. В свете представленной ему информации Комитет считает, что он не может рассматривать настоящее сообщение в силу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
 - b) что решение будет доведено до сведения государства-участника и автора.
-